

РОССИЯ
И
ХРИСТИАНСКИЙ
ВОСТОК

БИБЛИОТЕКА
ВЫПУСК 13

Ρωσική Ακαδημία Επιστημών
Ινστιτούτο Ιστορίας της Αγίας Πετρούπολης
Ινστιτούτο Παγκόσμιας Ιστορίας

I. P. Medvedev

Ιστοριογράφοι στην ιστορία: αναζητήσεις και επιτεύγματα

Συλλογή άρθρων

Εκδόσεις ΓΣΠ
Μόσχα
2022

Российская Академия наук
Санкт-Петербургский институт истории
Институт всеобщей истории

И. П. Медведев

Историки в истории: поиски и свершения

Сборник статей

Издательский Дом ЯСК
Москва
2022

УДК 929
ББК 63.3
М42

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
по проекту № 21-111-00121, не подлежит продаже

Серия основана Б. Л. Фонкичем в 2001 г.

Редакционная коллегия:

С. М. Каштанов (отв. ред. серии), М. В. Бибииков, А. Г. Бондач, А. М. Бруни,
З. Е. Оборнева, А. А. Турилов, Н. П. Чеснокова, Д. Я. Яламас

Редакционный совет:

О. М. Александропулу, П. Р. Вайсенсел, Дж. Маджеска, И. П. Медведев,
Ф. Б. Поляков, Ф. Г. Ставру, И. А. Шалина

Отв. редакторы:

д. и. н. Б. Л. Фонкич, д. и. н. М. В. Бибииков, А. Г. Бондач

Составитель:

М. Н. Румынская

Медведев И. П.

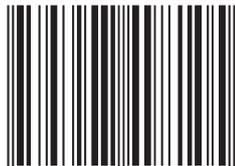
М42 Историки в истории: поиски и свершения: Сборник статей / Сост.
М. Н. Румынская; отв. ред. Б. Л. Фонкич, М. В. Бибииков, А. Г. Бондач. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 528 с. — (Россия и Христианский Восток. Библиотека; Вып. 13).

ISBN 978-5-907498-10-5

Основные персонажи книги — ученые XIX – 1-й трети XX в., в силу различных обстоятельств связанные с петербургской школой византиноведения. Акцент делается на выявлении (с помощью архивных изысканий) малоизвестных и неизвестных фактов научной деятельности таких основоположников русской византистики, как В. Э. Регель, В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, И. В. Помяловский, Н. П. Кондаков, свящ. Д. Лебедев и др. Персоналистский подход позволяет в новых ракурсах представить историю русского византиноведения. Книга предназначена для византинистов, эллинистов, специалистов по истории России.

This book's main characters are 19th–1st third of 20th century scientists who, due to many reasons, are associated with St. Petersburg's school of Byzantine studies. Against a background of archival research, the emphasis is made on identifying little-known and totally unknown facts about scholarly activity of such founding fathers of Russian Byzantinology as Vasily Regel, Vasily Vasilievsky, Fyodor Uspensky, Ivan Pomyalovsky, Nikodim Kondakov, Rev. Dimitry Lebedev and others. The personalistic approach brings a new perspective to the history of Russian Byzantine studies. The book is intended for Byzantinists, Hellenists and specialists in Russian history.

ISBN 978-5-907498-10-5

9 785907 498105 >

УДК 929
ББК 63.3

© И. П. Медведев, 2022
© Указатели. А. Г. Бондач, 2022
© Составление. М. Н. Румынская, 2022
© Институт всеобщей истории РАН, 2022
© Издательский Дом ЯСК, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	9
Академик Филипп Иванович Круг и его архив	11
«История» Льва Диакона как один из источников «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (уточнения к комментарию)	25
К. Ф. Калайдович в свете неопубликованной переписки графа Н. П. Румянцева и академика Ф. И. Круга	32
История автора одной французской книги о греческих древностях с посвящением русскому императору	43
Рецепция византийского права на Руси по данным неопубликованных трудов Г. А. Розенкампа	57
Жюль Давид: штрих к портрету малоизвестного эллиниста	75
Алексей Николаевич Оленин как византинист	90
Петербургский след в биографии одного ученого грека: Андреас Пападопулос-Вретос	108
Письма К. Э. Цахариэ фон Лингентала в архиве А. А. Куника	121
Письма В. М. Ундольского к А. А. Кунику в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН	178
Русский вклад в создание «Греческой библиографии» Эмиля Леграна	200
И. В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого)	217
А. И. Пападопуло-Керамевс: «Петербургские ночи» ученого грека (по неизданным документам и письмам)	272
Последний год жизни и смерть В. Г. Васильевского (глава из неопубликованной монографии И. М. Гревса)	332
«Меня манят архивы, пока я молод» (малоизвестные страницы биографии Н. П. Лихачёва)	358

С. Ф. Платонов как ученик византиниста В. Г. Васильевского	366
В. Э. Регель как основатель и редактор «Византийского временника»	372
В. Э. Регель о своих занятиях в московских архивах	407
Труды В. В. Болотова на немецком языке (прерванный проект)	423
Мир ученого одиночества: священник Димитрий Лебедев	431
О Ф. И. Успенском и его главном труде	462
О Ф. И. Успенском как редакторе «Византийского временника».	469
Указатель документов и рукописей	479
Указатель имен	489
Сокращения	521
Переҳўмева	524

*Светлой памяти моего друга
Бориса Львовича Фонкича*

ОТ АВТОРА

Итак, еще один сборник некогда уже опубликованных в разных изданиях статей. Сразу оговорюсь, что и на сей раз идея собрать разные сочинения под одну обложку — не прихоть автора, а пожелание некоторых моих коллег (например, того же Бориса Львовича Фонкича). Да и само название сборника позаимствовано из одной работы, тоже некогда опубликованной и посвященной, извините, вашему покорному слуге¹, а так как это выражение («историк в истории») мне тогда понравилось, сегодня я хотел бы переадресовать его персонажам настоящего сборника. По-моему, они его вполне заслуживают.

Основные герои книги — ученые разных эпох и национальностей, которым в силу каких-то жизненных обстоятельств удается совершить в науке (в данном случае исторической) те или иные, а иногда и весьма значимые открытия. В книге нет четкой сюжетной линии, а своих персонажей автор как бы вызволяет из небытия с помощью своих архивных изысканий. Именно во время занятий архивными материалами эти лица попадают в поле моего зрения, вызывая острое желание погрузиться в их творческую лабораторию, приоткрыть секреты, которыми эти ученые иногда делятся друг с другом, не всегда вынося их на страницы своих публикаций. В итоге (как считает К. К. Акентьев, в свое время подробно рассмотрев мои статьи) у вашего автора сам собою сложился своеобразный персоналистский подход к истории исторической науки, в новых ракурсах высветилась деятельность таких основоположников русской византистики, как В. Э. Регель, В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский (добавлю сюда еще Н. М. Карамзина), обнаружилась ключевая роль в ее становлении филолога-классика И. В. Помяловского, выявлены неизвестные подробности творческой биографии Н. П. Кондакова, возвращен из бездны забвения такой «гигант науки», по определению В. Н. Бенешевича, как скромный сельский священник о. Димитрий Лебедев, значение

¹ *Акентьев К. К.* Игорь Павлович Медведев: историк в истории // Византиноведение. Т. 3: Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. СПб., 2005. С. V–XI.

вклада которого в исследование календарно-литургических традиций христианского мира раскрывается лишь теперь, когда эта область знания поднялась на качественно новый уровень благодаря археографическим находкам последних десятилетий².

Думаю, что и о других персонажах сборника можно было бы сказать нечто подобное. Они, безусловно, очень разные, и мировоззренчески, и с позиций своих научных методологий, но их, мне кажется, объединяет желание следовать самым благородным традициям научного творчества. Вновь выявленные и здесь соединенные в одно целое нюансы, характеризующие этот своеобразный интеллектуальный мир, придают, надеюсь, сборнику внутреннее единство и дополнительную композиционную стройность, несмотря на некоторую фрагментарность, присущую этому жанру.

Хотелось бы поблагодарить инициатора этого издания, Бориса Львовича Фонкича, под редакцией которого вышел в свет и предыдущий аналогичный сборник моих статей о Владимире Николаевиче Бенешевиче³; издательство «Языки славянских культур», внезапно проявившее интерес к трудам автора, что для меня удивительно; наконец, мою дорогую помощницу Марину Николаевну Румынскую за то, что она взяла на себя труд отыскания текстов моих статей в разных изданиях (а они далеко не все присутствуют в моей домашней библиотеке) и их сканирования, технология которого для меня непостижима. Хотелось бы надеяться, что жизненные и творческие коллизии героев книги вызовут любопытство не только ее автора, но и читателей.

* * *

Редакционная коллегия серии «Россия и Христианский Восток. Библиотека» обращает внимание, что при подготовке выпуска 13 к печати было унифицировано оформление библиографических ссылок в примечаниях к статьям сборника (согласно рекомендации автора).

² Акентьев К. К. Игорь Павлович Медведев: историк в истории. С. IX.

³ Медведев И. П. Судьба ученого: Владимир Николаевич Бенешевич. Сб. статей. М., 2020. (Монфокон. Вып. 6). 488 с.

АКАДЕМИК ФИЛИПП ИВАНОВИЧ КРУГ И ЕГО АРХИВ*

В С.-Петербургском филиале Архива РАН хранится интересный личный фонд (ф. 88, оп. 1–2) академика Ф. И. Круга, одного из тех немецких ученых (наряду с И. П. Кодем, Г. З. Байером, Г. Ф. Мюллером, А. Л. Шлёцером, И. Г. Штриттером), которые, по оценке Ф. И. Успенского, стали «первыми глашатаями и проводниками научного византиноведения в собственном смысле»¹, принеся с собой в Россию «научный критический метод», выработанный уже богатой к этому времени исследовательским опытом европейской наукой. Восприняв «близко к сердцу» поставленную перед Академией наук задачу — исследовать корни русской истории, — академики пришли к необходимости заняться изучением и византийских источников по истории IX–X вв. в связи с вопросами об образовании Русского государства и о Крещении Руси.

Иоганн Филипп (в России — Филипп Иванович) Круг (1764–1844)², уроженец г. Галле, где он и получил университетское образование, в 1791 г. нанимается в качестве учителя в дом одного польского сановника, с семьей которого в 1794 г. оказывается в «собственно России»; с 1795 г. он в Москве, где становится воспитателем сына графини Орловой, вдовы графа И. Г. Орлова³; 15 августа 1803 г. Ф. И. Круг

* Опубликовано: Русская наука в биографических очерках. СПб., 2003. С. 179–189.

¹ Успенский Ф. И. Из истории византиноведения в России // *Анналы*. № 1. 1922. С. 115.

² Единственным, но зато в высшей степени основательным и хорошо документированным очерком, воссоздающим творческую биографию Ф. И. Круга, является скромно озаглавленное «Введение» к посмертно опубликованным трудам ученого, написанное А. А. Куником: *Krug Ph. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands*. St. Petersburg, 1848. Th. 1. S. I–CCLVI.

³ Источник этих сведений, которые сообщает А. А. Куник (см.: *Ibid.* S. IX–X), установить не удалось. В то же время известно, что брак И. Г. Орлова и Е. Ф. Орловой был бездетным.

переезжает в Петербург, оставшись здесь, вопреки первоначальному намерению, навсегда. Все эти годы он усиленно занимается нумизматикой, к которой пристрастился с детства, обменивает привезенную с собой в Москву немецкую коллекцию иностранных монет на коллекцию русских (у одного родственника графини), довольно быстро овладевает сначала церковнославянским, а затем и русским языком, получив в домашней библиотеке Орловых, изобиловавшей славянскими и русскими рукописями (некоторые из них были дарами императрицы Екатерины II), превосходную возможность познакомиться с источниками по русской истории (библиотека графа И. Г. Орлова, которого братья звали «философом», погибла в огне в 1812 г.). Именно как нумизмат Круг зачисляется в 1805 г. сотрудником («помощником библиотекаря») Эрмитажа, работая, правда, лишь в его Минцкабинете под начальством Г. К. Кёлера⁴, а его исследования о русской нумизматике древнейшего периода⁵ открывают ему двери в Академию наук (адъюнкт по русской истории с 27 марта 1805 г., экстраординарный академик с 11 марта 1807 г., ординарный академик с 16 августа 1815 г.).

Следуют труды Круга в области русской, а затем и византийской хронологии, долгое время остававшейся «ахиллесовой пятой» не только российского, но и западного византиноведения. Сосредоточившись в своем основном исследовании «Критический опыт объяснения византийской хронологии, с особым вниманием к ранней истории России»⁶ на изучении византийских хронистов Феофана, Никифора и Симеона, он внес значительный и общепризнанный вклад в выверку нескольких сотен хронологических дат и в пересмотр господствовавших тогда в науке ошибочных взглядов таких авторитетов, как Дюканж, Пажи, но прежде всего — бесконечно чтимого им Шлёцера, «победной полемикой» против которого называет труд Круга А. А. Куник.

⁴ Гинзбург Г. И. Г. К. Кёлер и библиотека Эрмитажа // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Т. II. 2000. С. 94, примеч. 8.

⁵ См., например: [*Krug Ph.*] Zur Münzkunde Russlands. St. Petersburg, 1805. 200, [IV] S. Рус. пер.: [*Круг Ф.*] Критические разъяснения о древних русских монетах. СПб., 1807. 274, [II] с.

⁶ *Krug Ph. Kritischer Versuch zur Aufklaerung der byzantischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands.* St. Petersburg, 1810. XVI, 328 S.

«Общепризнанность», впрочем, была несколько односторонней. Вот как расценивает действие своего детища сам автор (переводу с немецкого):

Моя «Хронология византийцев», которая написана лишь в связи с древнейшей русской историей, имела счастье найти замечательный прием *за границей* и публично быть прославленной в качестве классического произведения⁷. Геерен, например, называет книгу Фениксом в исторической литературе; Рюс, Хюльман, Шлоссер, Газе и др. заимствовали из нее множество исправленных данных в свои сочинения; от них они перешли в лучшие новейшие исторические труды, и до сих пор не нашлось ни одного человека, который счел бы ошибочным и опроверг хотя бы одно из более чем ста исправлений. Но не так было *в России*. В Академии книга не произвела никакой сенсации; никакого признания, одобрения, поощрения — таков результат всего этого. Книга появилась в 1810 г., а я еще в 1815 г. был экстраординарным, хотя уже при моем определении на службу (ибо я, сорокалетний, отказывался стать адъюнктом), а затем снова, при появлении сочинения о русской нумизматике в 1805 г., мне было официально обещано быстрее повышение в звании, — в то время как другие, сидевшие подо мной, давно продвинулись. Осталось совершенно незамеченным, что сказал старик Шлёцер еще в 1806 г.: «Очень часто я его (Ф. И. Круга. — *И. М.*) в сочинении о нумизматике с основанием поправлял, опровергал и дополнял; но это самая первая и до сих пор единственная книга о древнерусской истории, подготовленная и напечатанная со времени смерти Байера (1738) в самой России, которую отличает подлинно научная критика». Помимо Академии, мои исследования (при условии, что они вообще представляют интерес) все же больше всего должны приниматься во внимание теми, кто занимается древнерусской историей *ex professo*. Однако, когда в 1816 г. Карамзин, с которым я уже давно состоял в переписке, издал свои первые тома, корректурные листы которых он мне показывал, оказалось, что им не было принято во внимание так много из того, что я, как я полагал, строго доказал, что он (когда я ему об этом сказал и потребовал, если он в состоянии, опровергнуть меня) оказался вынужденным кое-что перепечатать и добавить к первому тому особый лист

⁷ Множество хвалебных отзывов и рецензий (в том числе авторов, указанных ниже самим Кругом) перепечатано А. А. Куником в его замечательном очерке о Круге: *Krug Ph. Forschungen...* Th. 1. S. XCVIII–CXXIX.

с дополнениями⁸. Точно так же новейший историк Полевой показывает, что он мою книгу не читал, когда он (приведем только один пример) на стр. 159 тома I заставляет вел. княгиню Ольгу быть крещенной гнусным Феофилактом, а не Полиевктом, который, однако, уже годом раньше (3 апреля 956 г.) был посвящен в патриархи⁹ <...> Если это происходит с вышеназванными людьми, то можно ли ожидать, что другие, которым все это не столь близко, примут большее участие в таких исследованиях? И разве кому-нибудь придет в голову перевести подобную книгу целиком или в извлечениях на русский язык, несмотря на то, что, может быть, кто-то и мог бы чему-нибудь научиться из нее?¹⁰ Можно ведь напечатать: «Мы не понимаем такой учености!»¹¹ Но тогда получается, что даже желание видеть напечатанными мои статьи, которые почти все критического содержания, чрезмерно! Конечно, это не более чем пустая фраза, а посему мои исследования не пропадут; однако я действительно верю: то время, что я еще могу напряженно работать, можно использовать гораздо полезнее, если продолжить записывание на бумаге результатов собственных исследований, чем тратить его на переписывание набело, на заполнение лакун уже известными фактами, на исправление корректур¹².

Из процитированного явствует, что Круг почувствовал себя глубоко оскорбленным невниманием к его труду именно русской публики, для которой тот в первую очередь и предназначался; этим же, как отметил еще А. А. Куник, объясняется и тот факт, что после 1810 г. Круг фактически прекратил публиковаться (ни одной более или менее крупной статьи за 34 года!), и только после его смерти, в 1848 г.,

⁸ См.: [Карамзин Н. М.] История государства Российского. Т. I. СПб., [1816]. С. 509–510 («Прибавление»). Скорее это *addenda et corrigenda*, в некоторых местах со ссылкой на указания Ф. И. Круга.

⁹ См.: Полевой Н. А. История русского народа. Т. I. М., 1829. С. 159.

¹⁰ В примечании к этому месту А. А. Куник, опубликовавший записку Круга, пометает: «Позднее она (книга Круга. — И. М.) переводилась дважды». Одним из этих переводов является: Критический опыт в объяснении византийской хронологии, в особенности относительно к древней Русской истории, Филиппа Круга / Пер. с нем. Д. Языков. СПб., 1834 (в Отделе рукописей БАН хранится рукопись этого издания: ОР БАН. Осн. хранение 27.1.60. Инв. № 1705).

¹¹ Имеются в виду слова С. Н. Глинки, процитированные в рецензии К[аченовского?] на шлёцеровского «Нестора» в «Вестнике Европы» (1811. Ч. LIX. № 19. Октябрь. С. 217).

¹² *Krug Ph. Forschungen...* Th. 1. S. CXXX–CXXXIII.

усилиями академика А. А. Куника был издан уже упоминавшийся сборник его писавшихся «в стол» трудов, причем оказалось, что некоторые открытия были сделаны им задолго до того, как их сделали другие. Так, одним из важнейших его достижений было отождествление «Хроники» Георгия Амартола с основным и тщетно разыскивавшимся еще Шлёцером византийским первоисточником «Летописи» Нестора (то есть «Повести временных лет») — открытие, сделанное Кругом еще в 1806 г. и на протяжении десятилетий оставшееся неизвестным¹³.

Возвращаясь к архиву ученого, следует еще раз отметить, что «сливки» с него снял академик А. А. Куник, тщательно разобравший все писавшееся «в стол», отобравший достойное опубликования и осуществивший посмертное издание в двух томах¹⁴. В архиве Круга сохранились датированные рукописи работ, вошедших в отмеченный сборник¹⁵, например статей «Табель о рангах в поздней Греции (читай: в Византии. — *И. М.*) в сопоставлении с таковой же в Древней Руси» (12 октября 1814 г.)¹⁶, «Об одном древнем северном празднике (святки), который в X в. праздновался и при дворе в Константинополе под названием *Τὸ Γοτθικόν*» (15 марта 1815 г.)¹⁷, отдельно опубликованного очерка «Византийская хронология в правление императоров Льва, Александра, Константина Порфирородного, Романа Лакапена и Романа Порфирородного, с 30 авг. 886 г. по 15 мая 963 г.» (20 декабря 1809 г.)¹⁸. Из неопубликованного укажем заметку «Выдержки из греческой хроники монаха Георгия по прозванию Амартола, с переводом

¹³ *Krug Ph. Forschungen...* Th. 1. S. CXXXV, 162–163.

¹⁴ Второй том (*Zweiter Theil*) сборника «*Krug Ph. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands*» (St. Petersburg, 1848) продолжает пагинацию первого (всего оба тома насчитывают 836 с. основного текста + 256 с. предисловия).

¹⁵ Составители архивной описи Н. А. Рычкова и Г. П. Блок всякий раз тщательно устанавливают соответствие «архивной единицы» изданию.

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 7: Ueber die Rangordnung im spätern Griechenland, verglichen mit der im frühern Russland (= *Krug Ph. Forschungen...* Th. 2. S. 567–577).

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 8: Ueber das alte nordische Julfest, welches im X. Jh. unter dem Namen *Τὸ Γοτθικόν* auch am Hofe in Konstantinopel gefeiert ward (= *Krug Ph. Forschungen...* Th. 2. S. 537–558).

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 3: Chronologie der Byzantiner während der Regierung der Kaiser Leo, Alexander, Konstantin Porphyry., Roman Lakapen und Roman Porphyry. in dem Zeitraum vom 30. August 886 bis 15. May 963, berichtet von Ph. Krug.

из нее в летописи Нестора» (10 января 1827 г.)¹⁹; видимо, об этих «выписках» спрашивал В. М. Ундольский в письме к А. А. Кунику от 7 сентября 1855 г.: «Не уцелело ли каким чудом копии выписок Круга из Амартола, сообщенных г. Бодянскому, — он не может их найти или не желает сообщить мне их»²⁰.

В меньшей степени А. А. Куником использована переписка Ф. И. Круга, хотя и с нею Куник ознакомился досконально. А между тем важность ее для истории науки не вызывает сомнений. Став доверенным лицом графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826) во многих научно-археографических предприятиях последнего, и прежде всего по связям с европейскими научными центрами (особенно Франции) с целью выявления и издания византийских источников по истории славянства, Круг взял на себя роль «консультанта, рецензента и редактора, выполняя свои обязанности с большим старанием и знанием дела»²¹. Невозможно изучать деятельность Румянцевского кружка без полноценного использования отложившейся в личном архиве Круга его обширной ученой корреспонденции, включающей в себя, помимо отпусков и черновиков писем самого Круга, письма Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, П. М. Строева, Д. П. Попова, А. Н. Оленина, Д. И. Языкова, А. Х. Востокова, И. Ф. Г. Эверса, Г. К. Кёлера, П. И. Кёппена, Г. Ю. Клапрота, О. Е. Коцебу, И. Ф. Крузенштерна, А. Х. Лерберга, Г. А. Розенкампа, Д. Рауль-Рошетта и др., но прежде всего — 195 писем графа Н. П. Румянцева за 1808–1825 гг.²²

Для византинистов первостепенный интерес представляет переписка Круга со знаменитым парижским филологом-эллинистом немецкого происхождения Карлом Бенедиктом Газе (45 пространных писем последнего и черновики ответных писем Круга)²³, в которой

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 29: Stellen aus der Griechischen Chronik des Mönchs Georg, mit dem Beinamen Hamartolus, nebst deren Uebersetzung in Nestors Jahrbüchern, mit Anmerkungen.

²⁰ *Медведев И. П.* Письма В. М. Ундольского к А. А. Кунику в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // ТОДРЛ. Т. L. 1996. С. 807; ср. с. 185 настоящего сборника.

²¹ *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. 2-е изд., доп. М., 1985. С. 25.

²² СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 2. Д. 74 и 115 (всего 252 л.).

²³ Там же. Д. 21 (93 листа писем Газе); Оп. 1. Д. 138 (черновики писем Круга). [Теперь эти письма Газе опубликованы; см.: *Медведев И. П.* Письма Карла Бенедикта Газе в архиве академика Ф. И. Круга // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 522–583.]